

Психологические науки

УДК 159.9

РАЗМЫШЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ (НЕАКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕКСТ НА АКАДЕМИЧЕСКИЕ ТЕМЫ)

А. И. Зеличенко. Институт Высшей Психологии, Сетевой проект,
russkiysvet@yandex.ru

Резюме. Автор осмысляет современное содержание психологии, ее методологические основы. Статья представляет собой размышления опытного специалиста-психолога в письмах к молодому поколению психологов. Обсуждаются современные проблемы психологии. Излагается авторский подход к решению некоторых методологических вопросов психологической науки.

Ключевые слова: психология, методология психологии, душа, метод психологии, предмет психологии, современные направления в психологии, практическая психология, развитие души.

Юбилей отличается от поминок тем, что говорят не только о прошлом, но и о будущем. 500 лет пролетели и психология не то, что выходит из пеленок, но, как мне видится, только собирается родиться – со своим предметом, методами, задачами и всем прочим, приличествующим науке. О том, какой она будет, я и собираюсь говорить в этих письмах. Пока их 15.

Письмо 1. Душа в мире: душа человека и душа мира

Дорогой друг!

Тебе уже 20 или даже 25 лет. Ты научился азам психологии, получил диплом. И теперь думаешь не только о том, как сделать академическую карьеру, но и о том, как делать психологию. Об этом же думал и я, и когда был в твоём возрасте, и всю свою жизнь позднее.

Чтобы растить знание, нужно встать на плечи тех, кто занимались этим до тебя. Я сам стою на плечах Выготского и Юнга, Лазурского и Левина, Ассоджолли и Перлза... А тебе я хочу подставить свои плечи.

Вот почему я взялся писать тебе. Моя жизнь сложилась таким образом, что окружающие меня коллеги - твои прабабушки и прадедушки не очень расположены слушать то, что я хочу им сказать о том, какой будет психология будущего. И я их понимаю – у них много других забот: сегодняшняя жизнь в России мало располагает к научным занятиям, не располагает к этому и жизнь в других странах – слишком много сил уходит на зарабатывание денег и другие, более земные дела, научное же новаторство сопряжено с множеством жизненных неудобств и отнюдь не гарантирует получения жизненных благ. Вот я и решил писать прямо тебе, надеясь, что тебе то, о чем пойдет речь, будет интересно. А пойдет речь в моих письмах о психологии – о том, какой она будет в твоё время. Но давай начнем с другого – с того, а что такое психология.

Психология – это наука о душе, и прежде всего нам нужно разобраться в том, а что такое душа. К этому вопросу можно подойти с двух сторон.

Первый подход – феноменологический или интроспективный: душа – это то, что мы воспринимаем в качестве своей души в интроспекции, в рефлексии, в общем, это то, что мы видим как свою душу. Здесь очень важно заметить сразу же, что разные люди видят свои души по-разному не только потому, что их души наполнены разным содержанием, но и потому, что люди в разной степени «зрячи»: один видит больше своей души, а другой своей – меньше. У одного как бы узкое поле внутреннего зрения, а у другого – широкое. Но еще важнее другое: видящий сегодня мало своей души завтра может видеть ее больше, а послезавтра – еще больше. Это позволяет человеку со временем научиться видеть совершенно огромную душу, такую большую, что ее уже нельзя назвать его личной душой; такая огромная душа может быть общей душой множества людей и даже – душой всего мира. Только эти слова уже с маленькой буквы писать неудобно – такими огромными оказываются мир и его душа, что поневоле, чтобы выразить им свое уважение, приходится писать их с заглавных букв: вот так – Душа Мира.

Второй подход к вопросу «Что такое душа?» - логический. Душа,

анима – то, что оживляет человека: внутренняя машина жизни и, конечно, система управления этой машиной. Так как процессы, происходящие внутри человека, включая и поведение самого человека, не хаотичны, то понятно, что у них есть некая «программа», или идея, которую они реализуют. Но здесь открывается одна очень интересная и важная вещь: ведь подобные программы-идеи, лежащие в основе жизнедеятельности, есть не только у человека, но и у любой вещи в мире, и даже у самого мира в целом. И при этом идеи мелких вещей мира входят в состав идей крупных вещей. А значит, все мелкие идеи мира являются частью огромной Идеи Мира, или, иными словами, душа человека оказывается частью Души Мира.

Это открытие имеет важнейшее значение для психологии, так как немедленно заставляет нас задаться несколькими вопросами. Во-первых, если мы определили психологию как науку о душе, то теперь нам нужно определиться с вопросом – а о ЧЬЕЙ душе это наука? Ясно, что если в мире есть много разных душ (у каждой вещи в мире – своя душа), то и психологий у нас должно быть много разных, включая и «логию» о Душе Мира. Но если вопросы о душе камня, дерева, автомобиля или даже жирафа для нас сравнительно маловажны (а к тому же ими занимаются свои «-логии», такие как минералогия, биология, физика, техника и т.д. и т.п.), то вопросы о душах народов, душе человечества, душе Земли или душе какой-то территории могут оказаться гораздо более важными, так как душа человека является частью этих больших душ. Второй вопрос – о том, как связаны между собой душа части и душа целого, например, душа одного человека с душой народа? Очевидно, получается, что изучение отдельной души возможно только в ее взаимодействии с другими душами, включая и те, в состав которых она входит. Но самый важный вывод, который отсюда напрашивается, - это вывод о связи психологии-себяведения с психологией-мироведением. Иными словами, то, что мы привычно называем словом «психология», имея в виду «логию» души одного человека, оказывается частью огромной системы знания и сколько-нибудь полное познание этой части возможно только в связи с познанием всего Целого.

Итак, два подхода: феноменологический и логический. Насколько результаты, полученные в этих двух парадигмах, согласуются друг с

другом? Уже сейчас видно некоторое сходство. Я, возможно, покажу тебе, дорогой друг, позднее, что сходство это полное, а именно, что, раскрывая для себя все больше и больше картину своей «личной» души, мы обнаруживаем в ней и души бОльших вещей мира, и даже Душу всего Мира. Пока же главный вывод из того, о чем я хотел тебе рассказать: психология, о которой мы будем говорить, – это наука о душе человека в ее отношениях с Душой Мира.

Письмо 2. О методе

Дорогой друг!

Разобравшись, что из себя должен представлять предмет психологии, займемся вопросом о методе – как познавать душу. Оказывается, что разработанные в других науках методы познания, такие как, например, эксперимент дают в психологии не так уж много. Не то, что не дают ничего, но за пределами знания, получаемого таким методами, остается еще много иного знания о душе, включая и знание очень важного, или даже самого важного, что есть в душе. Таким образом, получается, что этот «научный» инструментарий во многом только вспомогательный, в то время как главное знание приходится добывать иными способом. Что это за иные способы и почему возникла в них необходимость?

Начну со второго вопроса. Дело в том, что не так уж много из психологического знания отчуждаемо. Конечно, о многом можно написать в книге, но не каждый сможет, прочитав эту книгу, *понять* прочитанное. Почему? Представь себе слепого от рождения, которого научили читать, и вот он читает описания разных цветов. Это описание будет ему либо совсем непонятно, либо он придумает (создаст внутри себя) некоторую реальность, с которой и будет сопоставлять прочитанное (что-то вроде того, что красный – это рычащий цвет, а зеленый – звенящий цвет), но при этом, конечно, эта его замещающая реальность будет мало общего иметь с той, о какой пишет автор описания. Именно это происходит и со многими разделами знания о душе – они недоступны человеку, который не имеет необходимого личного психологического опыта. Поэтому оказывается, что важнейшим методом психологического познания является воспитание (и самовоспитание) самого психолога.

В чем состоит это воспитание? Прежде всего, в расширении

психологического опыта, а именно – опыта самоосознания, опыта знакомства со своей собственной душой. Другое направление воспитания – расширение репертуара деятельности: поведенческой – занятий, познавательной – интеллектуальных действий, эмоциональной – переживаний. Ну, и конечно, параллельно с расширением опыта знакомства со своей душой должно происходить и развитие психологических представлений-мнений о том новом, что психолог открывает в себе.

В ходе этого знакомства с собой со временем человек открывает такие «части» души, которые он уже не может назвать в полном смысле «своими». Можно сказать, что человек выходит на границы, а потом и за границы своей индивидуальности. С этого момента его самопознание становится в полном смысле познанием мира. Конечно, познавая свою душу, человек всегда в какой-то степени познает мир, так как между микромиром души и большим внешним макромиром существует подобие, о котором «Изумрудная скрижаль» говорит «Как наверху, так и внизу». Но в душе есть и такие разделы, которые не подобны большому миру, а сами есть этот «большой мир». Пока академическая психология об этих разделах души не знает почти ничего. Но такое положение не вечно: психологическое знание, в том числе и академическое, развивается вместе с его носителями.

Итак, главный ключ к психологическому знанию – сам психолог. Хочешь узнать о душе больше – вырасти из себя лучшего психолога.

Если говорить о структуре психологического знания, то, как ты, конечно, знаешь, выделяются три раздела психологии: общая, дифференциальная и прикладная (со своими подразделами, число которых постоянно растет). Общая занимается тем, что одинаково у всех людей, дифференциальная – тем, что людей отличает друг от друга, а прикладная – задачами, решения которых общество ждет от психологии. Давай так и построим наш разговор: от общего в психике (психических форм) к тому, что различает людей (содержанию психики) и далее к тем, какие задачи и как должна решать новая психология. Но сначала нам нужно будет определиться с языками описания души.

Письмо 3. *О языках психологии*

Дорогой друг!

Любое познание предполагает наличие языка, на котором описывается предмет познания. Чтобы познавать душу, нам нужен язык описания души. Сегодня в психологии таких языков есть несколько: язык свойств, язык пространств, язык процессов, язык персонажей, язык взаимодействий с миром, язык сознания... Все они описывают одну и ту же реальность души, но описывают ее как бы с разных сторон. Очень важно научиться переводить эти описания с одного языка на другой.

Начнем с самого простого (во всяком случае, он кажется таким на первый взгляд) и исторически одного из самых старых языков психологии – языка свойств. На этом языке описываются различия между людьми. Его привлекательность для психолога в том, что он позволяет всю сложность психики свести к небольшому набору чисел – выраженности у человека тех или иных свойств. Например, некоторые сводят всю человеческую вселенную к трем числам – показателям интроверсии (скажем, 20%), невротизма (предположим, 70%) и интеллекта (коэффициент интеллекта - 105). Но, вообще говоря, язык свойств богат. В естественных языках существуют тысячи слов, описывающих свойства людей, а потенциальное разнообразие фраз, описывающих свойства, практически бесконечно.

Естественным кажется, желание расширить язык свойств, чтобы он описывал не только свойства индивидуумов, но и свойства групп – различия между малыми и большими (такими как народы, например) группами людей. Здесь язык свойств сегодня почти не разработан.

Недостаток языка свойств (хотя в некотором смысле и продолжающий его достоинства) – это нивелирование, игнорирование изменчивости человека: навешивая на человека «ярлык» (например, «интроверт»), психолог как бы исключает возможность изменения человека в этом отношении. Однако абсолютное большинство свойств, фиксируемых естественным языком, изменчивы, например, добрый сегодня человек часто становится завтра злым.

Следующий язык психологии – язык пространств. Если язык свойств можно назвать языком прилагательных, то язык пространств – язык существительных. Этот язык описывает то, каким образом душа отражает

мир, включая и себя саму. Такое отражение можно представить себе в виде огромного пространства, заполненного разными «неоднородностями». В этом пространстве можно выделить три геометрических координаты, например, долготу, широту и высоту, и еще одну координату времени. Но эти четыре координаты, достаточные для физики, совершенно недостаточны для психологии. У пространства души координат гораздо-гораздо больше. Например, в нем есть (может быть) координата «красиво – некрасиво», координата «правильно – неправильно», координата «важно – неважно» и множество иных. Психологическое пространство заполнено вещами мира: как образами материальных вещей, так и вещами нематериальными – такими, как мысли или события жизни. Свойства вещей в психологическом пространстве частично совпадают, но могут и очень значительно отличаться от свойств их прообразов во внешнем мире.

Всё это давно замечено психологами. Но кое-что сегодня психология еще только готовится понять. Дело в том, что психологическое пространство гораздо больше, чем освоенная человеком его часть. Человек знает только малую часть пространства души. И по мере своего духовного роста эту зону известного человек расширяет. Тогда-то он и открывает, что его психологическое пространство не совсем его и даже почти совсем не его. Оно – часть огромного психологического пространства Души Мира, включающего в себя кроме закутка одного человека и множество подобных же закутков других отдельных людей, и общие зоны для больших групп людей, и множество других зон и областей. Перед сделавшим это открытие человеком открывается возможность путешествий и исследования всего пространства Души Мира. Но такие странствия таят в себе множество опасностей для неподготовленного путешественника и требуют серьезных мер предосторожности. Возможно, мы еще вернемся к этой теме.

Работы Фрейда, разделившие понятия «психика» и «сознание», расширили язык пространства языком сознания, как свойства освоенности тех или иных областей психического пространства. Язык сознания описывает жизнь сознания, проникновение сознания в неосознаваемые области психики - осознание, различные неосознаваемые явления (как подсознательные, так и сверхсознательные), а также их энергетические

свойства, такие как влияние на мотивацию и иные стороны психической жизни. С точки зрения изучения психической жизни и особенно психического развития, категориальная система, связанная с сознанием и осознанием, чрезвычайно значима. В области подсознательного важнейшее значение играют «блоки», примером которых являются знаменитые «комплексы». Эти образования организуют вокруг себя и проявляются на уровне сознания в виде процессуальных стереотипов (паттернов), которые чаще всего сами являются непродуктивными повторениями одних и тех же поведенческих схем и, таким образом, препятствуют развитию личности. Развитие происходит через осознание человеком подобных блоков.

Следующий язык психологии – язык процессов, «язык глаголов». Этот язык описывает динамику происходящего в психике. У каждого психического процесса есть своя «постоянная времени» - характерное для такого процесса время. Эти постоянные времени варьируются от сотых долей секунды (например, слуховые впечатления) до многих десятилетий (развитие личности) и еще больших временных отрезков, о чем мы, возможно, поговорим позже. Элементы когнитивных процессов и сами когнитивные процессы, действия, деятельности, вся жизнь человека – все это примеры процессов. Что делается, как, почему и что является результатом действия – на эти вопросы отвечает «процессуальное» психологическое знание. По мере того, как мы переходим от мелких процессов ко все более продолжительным, мы оказываемся во все менее известных для академической науки областях, когда жизнь одного человека оказывается элементом огромных мировых процессов, например, процессов культурных, процессов исторических и еще более масштабных процессов. Включенность человека в эти надиндивидуальные процессы позволяет совершенно по-новому взглянуть на психическую жизнь.

Элементами языка процессов являются дескрипторы состояний, которые позволяют описывать «мгновенный срез» процесса. Еще одной важной составной частью процессуального языка является пока мало освоенный психологией язык событий. Событие – это нарушение равномерности процесса, период его изменчивости. В принципе, процесс, который теоретически есть последовательность состояний, на практике

обычно описывают, как последовательность (реже – как структуру) событий. Например, в каузометрии Кроника восприятие человеком своей жизни описывается в виде структуры событий жизни (событий связанных разными, например, причинно-следственными отношениями).

Не менее исторически стар, чем язык свойств, язык персонажей (или типажей). Изначально этот язык просто категоризовал человека как представителя некоего типа, например, «скряга» или «рыцарь». Поэтому язык типажей был еще экономней, чем язык свойств: типаж, например тот же «рыцарь», в одном слове заменял целый набор слов-свойств: честный, храбрый, жертвенный, галантный и т.д. Но позднее оказалось, что в каждом человеке живет не один, а несколько персонажей (множественных Я по Успенскому-Гурджиёву или субличностей по Ассаджолли). Кроме того, было замечено, что человек склонен играть в своей жизни разные роли. Эти открытия придали языку персонажей новые возможности – жизнь человека этот язык стал описывать как взаимодействие (драму, пьесу) различных действующих лиц. С этого момента язык персонажей стал превращаться в язык взаимодействий (интеракций).

Язык взаимодействий начинался в бихевиоризме с описаний взаимодействия человека со средой и в социальной психологии как средство описания взаимодействия между людьми. Однако со временем его область расширилась безмерно. В общем виде, каждый субъект взаимодействия можно назвать «идеей» (в той или иной стадии ее реализации), и тогда все содержание психической жизни можно рассматривать как взаимодействия идей, формирующих психику. Взаимодействовать внутри психики могут впечатления, мысли, субличности. Процесс мышления, как и другие когнитивные процессы, можно рассматривать, через призму взаимодействия. Аналогично, и процессы личностного развития можно рассматривать как осознанное взаимодействие представлений. Но еще интереснее, оказалось, рассматривать взаимодействие человека с идеями, которые для него являются как бы внешними, например, почерпнутой из книг информацией. Расширение понятия среды с вещественного мира, воздействующего на человека через органы чувств, на «тонкие» миры, которые воздействуют на человека «информационно», позволяет представлять душу человека как элемент Мировой Души, взаимодействующий с Ее другими

элементами.

С категориальной системой взаимодействия тесно связан пока что мало освоенный, но богатый и важный аппарат, доставшейся психологии в наследство от алхимии. «Внутренняя химия», а только в этом смысле имеют смысл алхимические трактаты (а не в смысле химических превращений веществ, как их наивно интерпретировали профаны на протяжении многих веков), - это как раз и есть наука, о взаимодействии различных составляющих психической жизни и плодах этого взаимодействия – рождении новых «психических вещей», вершиной которых является «философский камень» - цель развития психики.

Письмо 4. О развитии души

Дорогой друг!

Вот мы и подошли к тому главному, что и определит содержание общей психологии будущего. Это главное - развитие. Главное в жизни души – то, что душа развивается.

В чем заключается развитие души и к чему оно ведет? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно расширить понятийный аппарат психологии такими понятиями, как идея человека и замысел человеческой жизни. Сегодня они в психологии отсутствуют, и есть серьезные сомнения, что психология сможет быстро их принять. Но, тем не менее, психология работает с понятиями, которые позволяют ей осознать реальность идеи и замысла жизни. Одно из таких понятий, которое уже довольно настойчиво стучится в двери академической психологии, – *призвание*. Психологи, работающие с профессиональным становлением человека, заметили, что некоторые люди очень рано выбирают свою будущую работу и потом всю свою последующую жизнь следуют выбранному пути. (Замечу в скобках, что нечто похожее произошло и со мной: в 14 лет я «замкнулся» на психологию и хотя и с перерывами (которые были нужны, чтобы создать те или иные условия для продолжения моих психологических занятий) продолжаю заниматься ею до сих пор – уже свыше 40 лет.) Но есть и еще более близкие к психологическому «мэйнстриму» понятие, которые заставляют задумываться о реальности замысла жизни. Эти понятия – *способности*, талант. Фактом, хотя и не сразу принятым психологами, является то, что люди приходят в этот мир по-разному оснащенными для

различных видов деятельности – каждый со своими собственными инструментами, нужными ему для его собственной работы. Эти инструменты и есть способности. Таким образом, мы видим как бы рабочих разных специальностей. Приглядевшись внимательней, можно заметить, что мы не только рабочие разных специальностей, но у каждого из нас и свое собственное рабочее задание. Это рабочее задание и есть часть замысла жизни. И выполняя это задание, человек меняется, развивается: способности-задатки его раскрываются, а психика в целом меняется: одни ее части отмирают, а на их месте рождаются новые.

Таким образом, в душе человека существует как бы некий росток, который в течение жизни разрастается деревом. Чтобы понять, что это за росток, откуда он берется и для чего растет, нужно еще более смело пойти на ревизию устоявшихся мировоззренческих представлений. Дело в том, что росток этот вырастает из Мировой Души и к Ней же возвращается. Как это происходит нетрудно описать по аналогии с «рождением» и «смертью» субличностей в жизни человека, но убедиться в реальности роста души человек может, только достаточно расширив свое сознание, чтобы оно стало достаточно вместительным для осознания в комплексе той системы психических преобразований, трансформаций, которые происходят в ходе его жизни.

Первым шагом на этом пути будет открытие «жизненного цикла» любого дела, из которых и складывается жизнь человека. Здесь очень ясно виден путь от замысла через реализацию к осмыслению реализации замысла, осмыслению сделанного. Рассматривая структуру более крупных дел человека, которые состоят из дел поменьше, мы можем видеть, как результаты осмысления уже сделанных мелких дел, с одной стороны, влияют на формирование замыслов будущих мелких дел, а с другой, формируют и осмысление крупного дела, в состав которого они входят. Продолжая эту открытую нами на небольших делах (длительностью от нескольких минут до нескольких дней) закономерность на дела более крупные (например, длительностью в годы и десятилетия) и к еще более крупному «делу», каким является вся жизнь человека, мы можем прийти к теоретическому пониманию двух важнейших и для современного профессионала неожиданных вещей. Первая – жизнь человека от рождения до смерти является, или, во всяком случае, может

являться только частью более крупной «единицы» жизни души. И вторая – вся жизнь души человека, какой бы длинной или короткой мы ее себе ни представляли, является только эпизодом жизни души существа, большего чем человек. Оба эти открытия, как ты, конечно, понимаешь, начисто переворачивают современные атеистические представления о мире.

Насколько можно проверить эти неожиданные выводы эмпирически? Можно, и это совсем несложно. Достаточно обратить внимание на два факта. Первый – новорожденный человек приходит в мир не «чистым листом», не «нулевой душой», а человеком с рядом врожденных особенностей, включая и упомянутые уже способности, и многие черты характера (еще заметнее это в отношении черт темперамента), и многие другие «психические компоненты», о которых говорить надо отдельно. Факт второй – это то, что умирает человек хотя и более развитым, чем он был в ранние периоды своей жизни, но все же не очень развитым, буквально говоря, каким-то «недоразвитым». Другими словами, мы наблюдаем в наших жизнях развитие, но это развитие не от некоей нулевой до некоей конечной точки, а только отрезок полного цикла развития.

В чем заключается развитие души, какие изменения душа претерпевает в ходе своего развития и к какому «терминальному» состоянию стремится? Общее направление этих изменений можно определить как расширение сознания – обретение способности видеть «много мира» - много вещей мира и много отношений между этими вещами. В ходе этого процесса человек все больше и больше осваивает свою душу, а вместе с тем и Душу Мира. Итогом этого процесса является то, что можно назвать обретением Космического Сознания. В христианстве это называется Спасением, аналогичные названия есть и в других высоких религиях (в частности, Нирвана).

Если перейти с пространственного языка на язык процессов, то развитие заключается в обретении способностей решать всё более и более сложные задачи, в обучении всё более сложным действиям и по мере приближения к Космическому сознанию в обретении Всомогущества. Впрочем, это перспектива не близкая, и ничто так не вредит развитию, как стремление к могуществу при несозревшей душе.

На языке же персонажей тот же процесс можно назвать, как ты,

наверное, уже догадался и сам, превращением в Бога.

Как происходит развитие? На пространственном языке (в пространственной модели) можно говорить о полном осмыслении малой зоны пространства души и переходе от осмысления малой зоны к осмыслению более крупной зоны. На процессуальном языке (в процессуальной модели) происходит переход от полного освоения мелкого действия к освоению более крупного, по отношению к которому мелкое является элементом (операцией). На языке персонажей о развитии можно говорить как о смерти одного внутреннего персонажа и рождении другого. Иногда такие вещи можно наблюдать и совсем явно, например, когда при вручении аттестата зрелости умирает «Я-школьник» и рождается «Я-взрослый».

С темой развития очень тесно связаны две другие темы: кармы и судьбы. Обе сегодня, для академической психологии, фактически, чужие, но обе крайне важны для понимания того, что можно назвать «траекторией развития». Рождаясь, человек приносит с собой результаты своего прошлого развития: что ему удалось сделать раньше и что он только начал, но не успел закончить. Этими «что» определяется индивидуальная часть его кармы. Помимо индивидуальной, в карме человека есть и другая часть – коллективная, которую он разделяет с другими людьми: как со своими близкими родственниками, так и с членами больших групп, к которым он принадлежит, например, народов, этнических или социальных групп, и даже всего человечества.

В контексте данного разговора нет смысла углубляться в проблематику реинкарнаций и посмертной судьбы души. Достаточно ограничиться замечанием, что путь души начинается не при рождении и заканчивается не со смертью. Карма, с которой человек приходит в жизнь, в значительной мере определяет траекторию его развития, задавая и те задачи, которые человеку нужно дорешать в настоящей жизни, и те инструменты (например, способности), которые у него есть, то есть сформировались в ходе предыдущих этапов развития души. Таким образом, при рождении уже задается определенная колея, по которой будет катиться жизнь человека, то есть его судьба. Но эта колея обычно не слишком узкая: в какой-то степени у человека есть свобода выбора той или иной линии жизни внутри ее общего замысла.

Разнообразие замыслов жизни и индивидуальных карм – это и есть то, что определяет индивидуальное содержание психики – то, что составляет предмет уже не общей, а дифференциальной психологии.

Письмо 5. О задачах прикладной психологии

Дорогой друг!

Теоретическая канва, которую я набросал в первых письмах, важна только тем, что она позволяет переосмыслить и переформулировать прикладные задачи, стоящие перед психологией, дополнить те задачи, которые психология уже пытается решать известными сегодня методами, новыми задачами, которые пока психология не умеет не только решать, но и ставить. Разговор об этих новых задачах и о новом видении задач старых и будет нашей главной темой в дальнейшем.

Сегодня человек мыслится психологами как неживой объект. В лучшем случае – как полуживой. И поэтому предмет его профессиональной деятельности представляет для психолога ценность не бОльшую, чем полено для столяра. В этом отношении психологи мало отличаются от их заказчиков, для которых люди – ресурс (HR - human resource), «кадры», публика (PR - public relations), в общем, «двуногих тварей миллионы». И это еще в лучшем случае. Часто задача стоит в том, чтобы просто подобрать человека к должности, как ключ – к замку. И неважно идет ли речь о должности шофера, начальника отдела или «должности» жены такого-то.

Так ставят задачи сегодня перед прикладной психодиагностикой. А задачи психотехнические – манипулятивные. Как заставить человека купить такую-то вещь, как заставить человека проголосовать за такого-то кандидата – в общем, как заставить человека вести себя так, как это требует клиент психотехника, и жить так, как клиент психотехника считает правильным. И неважно, о чем идет речь – о психологии рекламы, или об организационной психологии или даже о личностном консультировании и медицинской психологии. Впрочем, именно личностные консультанты и психотерапевты первыми ощутили ущербность такого положения и стали его менять. Но и они, будучи людьми своего времени и своей культуры, не слишком громко кричали о том, что психология работает с живым человеком, который живет в живом мире.

А именно это понимание – живой человек в живом мире – позволяет по-новому формулировать самые разные прикладные задачи.

Например, задача профориентации, выбора профессионального пути. Сегодня она решается диагностикой личностной направленности и способностей в сопоставлении с требованиями, которая профессия предъявляет к человеку: точно в идеологии подбора ключа к замку, или точнее – замка к ключу. Аналогично решается и задача профессионального отбора: формулируется некий набор требований, которым должен удовлетворять успешный претендент.

Так эти задачи ставятся и решаются сейчас. А как они должны ставиться? Три вещи должны быть в центре внимания психолога, и именно эти три вещи психолог должен помочь осознать своему клиенту: замысел жизни, карму, включающую наряду со способностями и разного рода внутренние препятствия («кармические узлы»), и жизненную траекторию, жизненный путь. Причем, в отношении жизненного пути задача психолога состоит не только в том, чтобы помочь человеку его осознать, но и в том, чтобы научить человека проектировать свой жизненный путь на основе самопонимания и понимания социальной среды, в которую предстоит встать и в которой предстоит расти профессионалу. Именно так – как выращивание профессиональной жизни в профессиональной среде – должна стоять задача. И тут уж речь должна идти не столько о наличии или отсутствии способностей и/или навыков, требуемых профессией, а о формировании индивидуального профессионального стиля на базе тех индивидуальных данных, какие у человека есть. Но проектирование профессионального пути – задача не первоочередная. Главное внимание необходимо сосредоточить на раскрытии замысла жизни, на раскрепощении и/или выращивании той любовной силы притяжения между человеком и делом его жизни, которая только и делает профессионала по-настоящему успешным. И главный смысл диагностики способностей именно в этом – нащупать, к чему у человека больше лежит душа, с тем, чтобы помочь человеку и самому осознать ростки этой привязанности.

При профессиональном отборе сегодня исходят из идеологии подбора винтика к механизму. Такой подход работает. Но он не будет работать долго. Как только производства-машины обнаружат свою

неконкурентоспособность по сравнению с производствами-организмами, а произойдет это в не таком уж далеком будущем, изменятся и принципы формирования трудовых коллективов. Главным в новых принципах станет поиск-формирование соответствия между замыслом (идеей) организации и идеями индивидов, составляющих эти организации: члены одной организации – это люди одной идеи, идеи организации. Конечно, не совсем так. Идея любой рукотворной, созданной руками человека организации неизмеримо беднее идеи любого человека. Но идея организации должна «вписываться» в идею человека: совпадать с ее значительными, большими «кусками» и не противоречить ее другим «большим кускам». В результате рост организации будет тесно связан с личностным ростом ее участников, что и определит успех организации.

И профориентация, и профотбор – просто из наиболее востребованных представителей двух широких классов задач прикладной психологии. На их примере видно, как решаются любые другие задачи из этих классов.

Первый класс – задачи прогноза индивидуального будущего и задачи выбора жизненного пути. Сюда относятся и прогнозы супружеской совместимости, и работа с личностными кризисами, и различные экспертизы в судебной психологии... Для всех этих задач правильная постановка заключается не в прогнозе или в выборе из ограниченного набора альтернатив, а в проектировании. Сегодня общий подход здесь состоит в том, чтобы предугадать будущее при том или ином личностном выборе (когда есть возможность для выбора). А должен этот общий подход состоять в том, чтобы научить клиента проектировать свое будущее, сделать его активным творцом себя. И одним из главных умений, которые необходимо для этого у человека развить, - это умение разбираться в себе, познавать себя. Этому нужно учить с самого раннего возраста: предмет «себяведение» должен начинаться в школе не позже «природоведения», потому что во многом он просто важнее.

Второй класс задач – подбор людей для определенной деятельности. Помимо подбора персонала, это может быть поиск супруга или, например, отбор студентов. Во всех этих случаях, там, где сегодня пытаются «подбирать ключ к замку», необходимо видеть задачи прогноза жизни индивида в социальном организме, вращения (вживления)

индивида в такой организм и выращивания самого социального организма.

В индивидуальном консультировании всегда есть еще одна задача – снятие «блоков». Собственно, речь здесь должна идти не о снятии, а о переплавке, о выплавке из того, что блокировало развитие, очередной ступени в лестнице развития. Вокруг этой работы процесс индивидуальной психотерапии фокусировался со времени Фрейда, но само понимание существа работы существенно с фрейдовских времен проэволюционировало и продолжает эволюционировать. С динамической (процессуальной) точки зрения психика человека представляет собой набор программ-механизмов, которые при определенных условиях включаются. Рефлексы («щелкни кобылу в нос – она взмахнет хвостом») – наверное, самые знаменитые из таких программ. Узнавание о таких своих механизмах и постепенное все большее осознание их – на этом и построена вся психотерапия: различия только в тех методах, которыми пациент ведется сначала к разовому, а затем при необходимости и ко все более полному осознанию таких своих «программ». Этот процесс сегодня уже довольно полно отрефлексирован психотерапевтами.

Гораздо менее отрефлексирован другой момент: что само по себе осознание конкретной психической программы не обязательно ведет к ее «аннигиляции». Дело в том, что некоторые наши «внутренние пружины» рассчитаны на многократное повторение. Причины такой «долгоиграющей» могут быть разными. В частности, одной из причин может быть то, что маленькая программка-пружинка может быть частью большой программы-механизма, и без осознания всей этой большой программы маленькая программа будет постоянно самовоспроизводиться: большая программа, проигрываясь, порождает новый «клон» маленькой, точно так, как это делают некоторые компьютерные вирусы. В этом случае, осознание маленькой программы оказывается ценным не столько само по себе – потому что, даже осознанная и как бы уничтоженная, она все равно постоянно возрождается – а тем, что осознание такой «шестеренки» приближает человека к осознанию всего того механизма, частью которого шестеренка является.

Другой позитив от осознания сохраняющегося блока состоит в том, что осознание может позволить овладеть осознанным и начать использовать его в своих интересах: произвольно запускать механизм, как

это делают, например, профессиональные актеры: «Так, здесь мне нужно обидеться. Обиделся, хорошо. А теперь мне нужно рассердиться. Не получается. Еще раз пробую. Хорошо, рассердился». При этом происходит и как бы автономизация «шестеренки» - она обретает самостоятельное существование и перестает быть частью только одной большой, «материнской» программы.

В общем, главным в любой прикладной работе станет помощь человеку в саморазвитии, а для этого – в самопознании и самоосознании.

Письмо 6. О новых пограничных областях

Дорогой друг!

Психология всегда граничила со многими науками, на стыке с которыми возникали пограничные разделы психологии: психофизиология, психолингвистика, психофизика, психоакустика... Иногда, как, например, в случае с психолингвистикой, психология оказывала сильное влияние на соседнюю науку. Понимание психологии как науки о душе человека, развивающейся вместе с Душой Мира, открывает возможность для появления новых наук, связанных с психологией, опирающихся на психологию, но имеющих во многом отдельный предмет: науки о душах, но душах не людей, а иных вещей в мире.

Например – наука о душах социумов, социопсихология. Ее раздел, посвященный душам этносов, народов можно назвать этнопсихологией. Что собой представляют души групп и как их изучать? Феноменально – это - то общее содержание, которое есть в группах всех членов группы и которое ответственно за их принадлежность к группе. Что это за общее? В отношении «рукотворных» групп – партий, коллективов и т.п. этот вопрос может быть исследован сравнительно просто, потому, что души таких групп не слишком сложны. Например, единство политических взглядов объединяет членов одной партии. Но когда речь идет о душе народа, вопрос становится гораздо более сложным и для его исследования необходимо разрабатывать специальные средства для поиска инвариантов (чаще всего, мало осознаваемых), которые присутствуют в психике всех членов большой группы. На роль таких инвариантов могут претендовать, например, структуры, или системы взаимоотношений между ценностями, раскрывающие единство общих механизмов смыслообразования, характерных для всех членов группы. Я пишу об это

чуть подробнее в своей англоязычной Psychology-XXI. Or XXII?..

Души есть не только у групп людей, но и у вещей. Особенно это очевидно в отношении вещей, созданных человеком, которые всегда несут отпечаток души их создателя. И здесь открывается простор для появления новых наук. Например, технопсихологии – науки о душе вещей искусственного происхождения, важным разделом которой станет наука о душе произведений искусства.

Технопсихология открывает совершенно новые перспективы перед культурологией и историей: изучая души старых вещей, мы получаем непосредственный доступ к истории. Это своего рода машина времени, которая переносит нас во времена, когда вещь была создана. Именно такой метод исторического анализа стал центральным в моем «Свете жизни».

Не менее важна геопсихология – наука о душе территорий. Первым в академической среде об этом заговорил Лев Гумилев, но и сегодня реальность таких душ учеными почти не осознается. Хотя в народной мудрости выражения вроде «что ни город, то норов» появились давно. Геопсихология тесно связана с этнопсихологией, так как территория накладывает сильный отпечаток на души своих обитателей, хотя и не полностью определяет содержание души этноса.

Как можно изучать души «неодушевленного» - вещей и территорий? Главный метод здесь тот же, которым пользовались психологи сотни лет до появления «научной» психологии - вчувствование? Насколько этот метод хорош, насколько он «объективен»? Это зависит от того, КТО вчувствуется, насколько этот КТО умеет вчувствоваться хорошо. Факт состоит в том, что результаты вчувствования достаточно квалифицированных экспертов в одну и ту же вещь (например, картину) совпадают. Так что и здесь главный метод тот же, что и в психологическом консультировании, – нужно вырастить этого самого «достаточно квалифицированного эксперта», инструмент познания здесь – сам технопсихолог или геопсихолог.

Еще одно пограничное направление – психотеология, наука, которая рассматривает религиозную жизнь как личностное развитие, а религиозные тексты – с точки зрения психологии личностного развития. Здесь наука встречается с религией не в качестве отрасли культурологии

или истории культур, для которых религия – просто феномен культуры, заслуживающей интереса исследователя наряду с другими культурными феноменами. Здесь религиозное знание само выступает в роли знания психологического и психотехнического – знания о развитии души и о помощи душе в ее развитии. Такой ракурс позволяет увидеть во всех высоких религиях – христианстве, исламе, индуизме, буддизме – сходное содержание, различия в котором объясняются, прежде всего, разницей в психической конституции их адептов. Когда мы рассматриваем религиозные тексты с такой точки зрения, то открывает для себя их огромный психотехнический потенциал, во многом остающийся ценным и сегодня несмотря на то, что человечество стало на столетия (и даже тысячелетия) старше по сравнению с временем, когда эти тексты создавались.

Письмо 7. О мерах предосторожности

Дорогой друг!

В психотерапевтической работе неизбежны путешествия и клиента, и терапевта по психическим мирам – и более грубым, и более тонким. Как и любые другие, эти путешествия могут быть небезопасными и требовать определенных мер по защите и самозащите. Об опасностях такого рода особенно хорошо осведомлены наркоманы, немалое число которых (немалое – мягко сказано, на самом деле, абсолютное большинство) становилось жертвами астральных хищников. Религии хорошо осведомлены об этих проблемах, из-за чего особое внимание уделяют астральным персонажам, называемым в христианстве «бесами».

Без религиозной мистики простейшим проявлением «бесов» являются идеи, которые овладевают жертвой. Физиологическое привыкание является частным случаем таких идей, которые соматизируются в виде физиологической потребности в наркотике. Но, вообще говоря, обитатели астральных миров могут восприниматься нами не только как идеи, но и как существа, какими их описывает религиозная и пост-религиозная литература.

Последствия захвата человека жителями астрала бывают разными. Иногда они благотворны – помогают духовному развитию (развитию сознания), создают новые перспективы, новое видение мира, поднимают

человека сами или помогают ему подняться над собой. Но бывает и по-другому. Когда захватившая человека идея поглащает его полностью, делает его своим рабом и человек как бы прекращается в «ходячую идею». При этом его сознание сужается – весь мир он видит через призму своей идеи-фикс. Духовное развитие при этом останавливается, а иногда сменяется и духовной деградацией. Нередко при этом уменьшаются и способности человека к социальной адаптации, что может вести и к психическому расстройству.

Здесь у многих может возникнуть естественный вопрос: насколько разговор о таких «бесах» метафоричен или же действительно можно говорить о существовании неких существ, наделенных волей, целеполаганием, которые хитро и коварно покоряют неосторожного человека? Вопрос очень естественен и столь же бессмысленен. Большая идея всегда реализуется «хитро», и тем «хитрее», чем она больше, и руками множества покоренных ею людей. Существо – это не только то, что можно погладить по шерсти или потянуть за хвост. Самые важные в нашей жизни существа недоступны не только осязанию, но остальным нашим органам чувств. Но это не делает их менее реальными. В частности, хотя очень многие мечтают о том, чтобы потянуть Бога за бороду, Бога мы узнаем с помощью совсем иных наших органов – не рук и не глаз.

Нам свойственно думать о неизвестных нам зонах астрала, как о каких-то совсем иных мирах, непохожих ни на что, что нам известно. От того-то они и так притягательны, особенно для начинающих астральных путешественников. Но реальность во многом гораздо прозаичнее. Астральные странствия, в которые многие отправляются с помощью наркотиков или специальных дыхательных упражнений, качественно мало чем отличаются от ухода с головой в математику, или в литературу, или в программирование, или в какой-то иной вид интеллектуальной деятельности. И последствия таких уходов во многом сходны. Отличия только в том, что чем дальше от освоенных людьми астральных территорий мы уходим, тем менее известные идеи-существа встречаем и тем менее мы готовы к таким встречам. Соответственно, тем сложнее может оказаться дорога назад и тем реальнее угроза психической дезинтеграции.

Другими словами, путешественнику либо нужна нить Ариадны, либо

же (и это самое безопасное) ему нужно спускаться в астрал сверху. Но для этого сначала нужно попасть Наверх. В этом и заключается главный способ обезопасить себя. Способ, очень малоизвестный трансперсональной психологии нашего времени.

Чаще всего психотерапевты видят свою задачу в расширении опыта клиента – открытии ему, для него, вместе с ним ранее неизвестных уголков его внутреннего мира: комплексов, вытесненных воспоминаний, незалеченных травм и т.д. и т.п.. И очень немногие видят свою цель не в расширении опыта, а в расширении сознания клиента. То же самое можно сказать и о самом главном и самом постоянном клиенте психотерапевта – о самом психотерапевте.

Такие открытия необходимы и неизбежны в любой внутренней работе, но полезны они только, когда пациент в состоянии совладать с новым знанием, освоить его. Имеющейся у клиента широты сознания для этого бывает и недостаточно. Знакомство с ранее неизвестным может вызывать очень сильные переживания, но при отсутствии адекватных средств осознания эффект этих переживаний может оказаться не развивающим и целительным, а болезненно-разрушительным и дезинтегрирующим.

В расширении сознания ведущую роль играют два метода, хорошо известных педагогам, но чуждых психотерапевтам. Сознание расширяют размышление во всех его формах, включая и разные диалогические (с внутренним или внешним собеседником). И сознание расширяет работа эстетического восприятия (эстетическое воспитание), когда человек учится взаимодействовать (осваивать) все более и более высокие (эстетически насыщенные, сложные, «информационно-плотные») произведения искусства.

Если атакующая идея больше того, что человек способен охватить своим сознанием (сложнее, крупнее), то она может «сожрать» человека. Но если она меньше возможностей сознания человека, то человек сам ее проглотит и переварит, взяв для себя самое ценное в этой идее.

Письмо 8. Психическое развитие и духовное развитие

Дорогой друг!

Духовное развитие составляет сердцевину даже не просто

человеческой жизни, а всей цепочки воплощений. Но духовное развитие не исчерпывает всего содержания психической жизни. Можно сказать, что хотя духовное развитие всегда является психическим развитием, но не любое психическое развитие является духовным развитием.

Содержание духовного развития – это расширение сознания, обретение возможности видеть мир все более и более полным: видеть больше вещей в мире и в более разнообразных отношениях между собой. Не любое психическое развитие, развитие не всех зародышей в психике связано с расширением сознания.

Простейший пример – обидчивость. Люди от рождения обладают разной предрасположенностью к этому качеству. Эти различия связаны со всей историей психической жизни индивида, рассматриваемой не в границах одного воплощения, а во всей цепочке воплощений. Предрасположенность к обидчивости представляет собой своего рода росток, «почку», которая при определенных условиях прорастает и становится полноценной чертой характера. В этом смысле развитие обидчивости – одна из ветвей психического развития. Но в то же время, это развитие скорее сужает поле сознания, чем расширяет его.

Вообще говоря, если рассматривать психическую жизнь, как состоящую из двух потоков – воплощения (идей) и осмысления (уже воплощенного), то любая деятельность воплощения требует сужения сознания, его фокусировки, уплотнения. А так как в любой момент в психике представлены множество «воплощающих» процессов (незаконченных действий, нереализованных потенций и т.д.), которым предстоит в процессе психической жизни до-воплотиться, то можно видеть волнообразность развития, из которой к расширяющему сознание (духовному) развитию относится только одна из двух фаз.

Другими словами, психика растет не только «вверх», но и «вниз». И более того, чтобы расти вверх, ей нужно расти и вниз: любая ветвь, которая тянется сегодня к Солнцу, когда то пыталась опуститься до земли.

С момента своего рождения душа (психика) человека содержит множество «потенций», множество «неоконченных действий». Это то, что было начато в предыдущих воплощениях (а иногда и начато родителями), и то, что человеку надлежит в своей жизни продолжить или закончить. В

индуистской традиции эти «потенции», эти незавершенности называют «кармой». Именно они, эти «потенции» и определяют и место человека в жизненном пространстве – обстоятельства его судьбы, траекторию его психического развития - траекторию жизни.

Часть этих потенциалов-кармы такова, что ее развитие может быть опасно для окружающих и на первый взгляд противоречит интересам духовного развития. К таким опасным склонностям относятся, например, склонность к насилию, агрессивность и т.д.

В этой связи возникает проблема искаженного развития, о которой писал еще сто лет назад Лазурский. Какое развитие является искаженным и можно ли вообще говорить об искаженном развитии?

Говорить, конечно, можно. Но при этом нужно понимать, что искаженным мы называем такое развитие, которое нам не нравится, которое создает проблемы приспособлению человека к условиям общества и создает проблемы для самого общества. Таким образом, искаженное развитие – это не столько психологическое понятие, сколько социокультурное. Соответственно, по мере изменения общества и его культуры меняются и взгляды на искаженность: то, что считалось искажением раньше, перестает считаться искажением. Такую динамику мы можем наблюдать в последние сто лет, например, на примере отношения к различным формам «ненормальной» сексуальности. Терпимость к экстравагантным мнениям – другой пример того же рода.

Проблема эта имеет важное прикладное значение для педагогики. Что делать с «дурными наклонностями»? Потакать? Пытаться искоренять («выбивать»)? Не обращать внимание?

Традиционно педагоги пытались, а многие и сегодня пытаются дурные наклонности блокировать. В результате в психике создаются особые «комплексы», которые потенциально опасны, как для психического развития, так и для физического здоровья. Но все дело в том, что трава все равно будет расти. Даже если ей придется для этого прорасти через асфальт.

Альтернативный подход состоит в том, чтобы дать «траве» прорасти, но прорасти так, чтобы причинить минимальный вред и самому человеку и окружающим его людям. Как это делать – это особая задача педагогики будущего.

Письмо 9. **Конструктивная психология**

Идея принадлежит А. Кронику, хотя первым к ней стал подбираться, насколько мне известно, А. Пузырей. Идея очень яркая, но в результате катаклизмов в российской психологии после развала СССР должного развития до сих пор она не получила.

Идея состоит в том, что психология должна не только изучать психические реалии, но и формировать новые психические реалии. Другими словами, психология не только наука, не только -логия (область знания), но и инженерия (отрасль производства особого рода).

Реально процесс созидания новых психических реалий идет всю историю человечества: история создает нового человека, вооруженного такими инструментами, которых не было у его предков. То же самое можно наблюдать и в онтогенезе: взрослеющий человек обретает психические реалии, неизвестные ему ранее. Это не только новые умения и знания, но и новые чувства (любовь ребенка и любовь подростка – очень разные «любви»), и совершенно новые действия, такие, как, например, рефлексия, переживания двойственности, борьба мотивов и т.д..

Как психология может сделать этот естественный процесс управляемым и произвольным? Очень просто. Первое, что необходимо заметить – это зачаток, зародыш, прообраз будущего феномена. Затем, нужно наметить пути его развития-формирования. И наконец – создать психотехническую схему, которая организует процесс формирования. Такая психотехническая схема может включать новые концептуальные схемы, новые понятия и системы их привязки к понятиям уже разработанным культурой. И конечно – систему приемов, которые вводит человека в деятельность по формированию новых реалий.

Собственно, психология все время эти и занимается. Фрейд заставил нас думать о бессознательном и думать в таких категориях, как «комплекс», «вытеснение», «защита» и т.д.. Пространственные смысловые модели ввели свои способы думанья о нашем внутреннем мире, сетевые – свои. Наши способы категоризации психического психическое и структурируют. Например, думая о процессуальной стороне психической жизни (или проще – думая о психике, как о психической жизни, как о процессе) в деятельностной парадигме мы структурируем психику в

виде деятельности, действий, операций, целей, мотивов и т.д., как бы вылепливая из кома «психического пластилина» соответствующие реалии.

Но есть и особый вид конструктивизма, когда создается новая психическая реальность, ранее не существовавшая, или во всяком случае – не существовавшая массово. Если мы присмотримся к исторической психологии – к истории возникновения тех или иных феноменов, то обнаружим, что сравнительно недавно появились в истории такие ментальные математические действия, как думание о бесконечных последовательностях, о пределах, о бесконечно малых. В мышлении античного человека ничего этого не было. Не было в нем и таких психических феноменов, как амбивалентность, сомнения («гамлетизм»), эмпатия...

Все эти и многие другие психические феномены были созданы на «фабрике культуры» сравнительно недавно. Но производство их не было плановым. Они производились культурой «естественно», как бы сами собой. Сегодня (и уж совсем определенно – завтра, в вашем, дорогой друг, времени) характер этого производства изменится – оно станет сознательным, произвольным.

Что именно будет тогда сконструировано, предсказать из сегодняшнего дня трудно. Но явно среди этого нового будут переживание «высшего Я», «слышанье Совести», «выход в мир Духа», «истинное религиозное чувство». Будет и «системное мышление», о котором много говорят и сегодня, но которое сегодня с таким трудом осваивается. В общем, будет всё то, что составляет сегодня предмет высшей психологии: психологии завтрашнего человека, самых высоких из доступных сегодняшним людям психических реалий.

Письмо 10. **Формирование психолога**

Дорогой друг!

Что это за профессия психолог и как учить «на психолога»? Нужно ли просто вбить в голову студенту определенный набор текстов? А затем разучить с ним определенный набор действий – технологию психологической работы? Или же этого совсем недостаточно?

В общем, понятно, что недостаточно, хотя готовят психологов именно так: чтением умных книжек с умными разговорами о прочитанном и

показыванием того, как работают успешные профессионалы. Впрочем, нередко умные книжки как раз и пишутся успешными профессионалами о том, как они работают.

Результаты такой подготовки известны: отучившись лет, пять, дипломированный психолог должен доучиваться еще лет десять. Причем, доучиться удастся, наверное, в лучшем случае, одному из десяти.

А как должно быть поставлено обучение психологов?

В нем, конечно, должны быть и умные книги, и умные разговоры. И знакомство с работой профессионалов. Но все это не должно быть самоценным.

Первая задача психологического образования – это развитие души самого психолога, а в нем – то, что на профессиональном языке называется развитием самосознания будущего психолога. Специалист по душе должен в первую очередь стать специалистом по собственной душе. Это основа основ.

Но развитие души – это не только расширение самосознания. Это еще и обогащение личного психологического опыта, репертуара переживаний. Психолог должен быть на личном опыте знаком с разными психическими реалиями – как с более грубыми, с которыми он знаком и без специального обучения, так и с более тонкими – с тонкими эстетическими переживаниями, с тонкими религиозными переживаниями, с амбивалентностью, эмпатией, вдохновением, альтруистической любовью, моральным поиском и т.д.. Конечно, к этому списку необходимо добавить и развитие коммуникативных навыков, обязательное для многих видов профессиональной работы. Сегодня дипломированные психологи часто незрелы личностно. Такая незрелость делает их профнепригодными.

Если «механическое» знакомство с психологическими учебниками составляет первый, самый нижний ярус психологического образования, а развитие собственной души – второй ярус, то третий, самый высокий – это формирование своего собственного индивидуального стиля психологической работы.

Психология не токарное дело, хотя и там не всегда можно перенять приемы мастера. В психологии сделать же это нельзя никогда. То, что делает учитель, ученик делать не может даже не потому, что учитель делает что-то очень виртуозное, а просто потому, что у ученика иной

набор инструментов: свой характер, темперамент, своя манера и т.д..

Вот здесь-то и начинается самая главная часть психологического обучения: вылепливание нового профессионала из «глины» ученика, которая даже не просто отличается от «глины» учителя, но и совсем уникальна: уникальна, как отпечатки пальцев.

Возможности наставника в такой лепке очень ограничены. Главный скульптор здесь – ученик. Учителю же остается только помогать ученику лепить из себя (из ученика) психолога. Находить свои приемы работы. Использовать свои сильные стороны. Нейтрализовать свои слабости. Оборачивать слабости силой. В общем, быть одновременно и своим Пигмалионом, и своей Галатеей.

Вообще говоря, что-то такое происходит и сегодня. Просто иначе профессионал состояться не может. Но сегодня это происходит стихийно. Должно же – планомерно и сознательно.

Письмо 11. Формирование запроса

Дорогой друг!

Тут недавно у меня случилась неудача. Из тех, которые не делают нас богаче, но делают умнее. Я решил предложить населению высококачественный психологический сервис. И обнаружил, что он никому не нужен.

Проблемы, с которыми обращаются к психологу, часто очень глубокие проблемы. И их решение требует долгой, а иногда очень долгой работы. Такова их природа. Но ментальность моих современников – того их большинства, которое живет в свете западной культуры, устроено так, что они ищут решений быстрых, дешевых в смысле затрат и времени, и финансов. Поэтому любой обман, если он только не вскрывается немедленно, для «потребителя» привлекателен. Честный же рассказ о трудностях его ситуации встречается с явным скепсисом.

Происходит это от вопиющей психологической и шире – антропологической – безграмотности: люди почти ничего не знают о своей собственной, человеческой природе. И потому не понимают, ни откуда растут их проблемы, ни как с ними можно работать. Поэтому одной из важнейших социальных задач психологии является психологическое просвещение.

Люди, начиная с первого класса, должны получать знания о том, что их душа – огромный мир, который им необходимо исследовать. Они должны знать, что методы исследования есть самые разные. И что в их мире есть зоны, куда очень трудно попасть – как в центр Земли. Психолог иногда является их проводником. Иногда – поставщиком снаряжения: альпинистского, а чаще – спелеологического. Но он не может быть толкователем, предсказателем и т.д.. Другими словами, психолог не может сделать за клиента то, что клиент обязан сделать сам, и может сделать только сам. Грубо говоря (иногда эта параллель более буквальна), психолог, как и школьный учитель, может дать хлеб, но не может съесть его за тебя.

Каждый человек должен быть нацелен на то, что самопознание – его главнейшая задача в жизни, в зависимости от успеха в решении которой и все остальные задачи будут решаться более или менее успешно.

Письмо 12. Когнитивная психология коллективного сознания

Дорогой друг!

Появление Интернета стало создавать новую реальность. Нельзя назвать эту реальность коллективной душой – коллективные души существовали задолго до интернета. Но эта реальность – новая форма жизни коллективной души. С некоторой степенью условности ее можно назвать коллективным интеллектом. Человечество получило принципиально новый технический инструмент, с помощью которого оно может думать вместе по-новому – гораздо быстрее и полнее обмениваясь продуктами своей интеллектуальной деятельности. Иначе говоря, у человечества появился новый материальный субстрат интеллектуальной деятельности – если не новый мозг, то во всяком случае – новая зона коллективного мозга. Причем, сделанная самим человеком, и – не из органических материалов.

Но наличие мозга само по себе не означает умения думать. Думать мозг еще нужно научить. Вот это и есть совершенно новая задача психологии – разработка и внедрение моделей коллективной интеллектуальной деятельности.

Что это за модели? Просматриваются два их типа: модели

проектирования и модели осмысления. Модели проектирования строятся по нисходящему принципу от замысла в голове первого проектировщика через его декомпозицию и разработку все более и более расширяющейся командой проектировщиков нижнего уровня. Наоборот, модели осмысления строятся по восходящему принципу, когда мыслитель обобщает и осмысляет результаты работы других мыслителей.

Излишне говорить, что в реальной интеллектуальной деятельности процессы проектирования и осмысления тесно переплетены, так как прогресс проектирования напрямую определяется результатами осмысления того, что было сделано раньше.

Для участия в такой работе каждая клетка должна действовать в соответствие со своей областью интересов и своей компетентностью. Естественно, и компетентность, и интересы могут меняться со временем, а интересы к тому же могут быть и разнообразными.

Задача состоит в том, чтобы организовать взаимодействия клеток, образно говоря – связать их аксонами и дендритами. Конечно, такие связи устанавливаются и естественно, но естественно это происходит не очень эффективно: очень часто найти подходящего человека для проекта трудно.

Как должен быть организован процесс коллективного мышления – это вопрос психологии завтрашнего времени, твоего времени, дорогой друг.

Ясно, что должны быть определены разные роли участников процесса: творец идеи (их довольно много), критик идеи (их всегда много), «развиватель» идеи, подхватывающий чужую идею и работающий с ней, как со своей, (их как раз совсем немного, развивателей нужно специально готовить) и так далее. Зрители, болтуны, сознательные разрушители процесса должны быть изолированы от творческого ядра. Но реально проблема сложнее: необходимо соединить участников процесса таким образом, чтобы они помогали друг другу, а не мешали. Грубо говоря, двоечники должны не мешать отличникам, а учиться у троечников. Кроме того, ясно, что должны быть перекинуты мостики между проектами и их потенциальными участниками.

Важнейший вопрос здесь – «формат» данных, которыми обмениваются участники – «протокол обмена»: что одна «клетка» выдает

другим. Он двух-трехкомпонентен: «Решавшаяся задача – решение [– поставленная задача]». В случае двухкомпонентного импульса третий компонент (следующую задачу) должна доопределять специальная клетка-координатор.

Примером задачи может быть подбор информации, агрегирование информации, формирование гипотезы, разработка алгоритма решения и т.д. и т.п.

Проекты могут быть искусственными (формализованными) и естественными. Простой треп тоже проект, но проект естественный. Его результат – изменение представлений (и эмоциональных состояний) участников. Иногда – побуждение к действию. Но, конечно, эффективность искусственных проектов теоретически может быть выше, чем у естественных.

Вопрос к психологам и психологии будущего – как такие проекты организовывать?

Письмо 13. Дифференциальная этнопсихология

Дорогой друг!

Недавно прочитал у старинного приятеля, профессора, всю жизнь прозанимавшегося психодиагностикой, что он как профессионал заверяет аудиторию: различия между народами гораздо меньше, чем различия между отдельными людьми. Я настолько удивился, что даже не стал ему возражать. Почему удивился?

Как можно сравнивать различие между белыми и черными с различиями между высокими и низкими? Это чтобы уйти от тонких психологических материй к более зримым антропометрическим. Кто сильнее отличается внешне – белые от черных, или высокие от коротышек? Это же несравнимо. Пространство одних отличительных черт не совпадает с пространством других отличительных черт. И это еще мягко сказать – «не совпадает». Мало общего имеет между собой.

Главные отличия между народами не в уровне экстраверсии и не в преобладании одних групп ценностей над другими. Шкалы черт, различающих индивидов, устроены таким образом, чтобы среднее значение по большой популяции было нулевым. Сами же популяции отличаются здесь не так значительно, если мы только не измеряем совсем

культурно-специфичные черты, вроде любви к борщу и хинкалям.

Но есть и другие черты, выраженность которых у всех представителей одного народа одинакова, но у разных народов эти выраженности разные. Другими словами, дифференциальной психологии индивидов эти черты неизвестны вовсе, но они значимы для дифференциальной этнопсихологии.

Современной мне психологии эти черты неизвестны вовсе. Но для психологии будущего они будут представлять несомненный и серьезнейший интерес.

Что это за черты? Прежде всего, нужно заметить, что в отличие от черт индивидуальной дифференциальной психологии, в языке для этих черт нет и не может быть устоявшихся терминов, именно потому, что они присущи всем людям данной культуры. Чтобы начать говорить о круглоглазости, культура должна знать узкоглазых. Значит, для этих черт еще только нужно формировать язык их описания.

Теперь ближе к сути – чем народы отличаются друг от друга? Если формулировать одним словом, то первым на ум приходит слово «культура». Переходя на язык психологии – стилистическими особенностями деятельности вообще и, в частности, деятельности осмысления, категориальным аппаратом мышления (различия между языками).

Но это не все и, может быть, даже не самое главное. Главнее – то, что можно назвать «программой жизни народа» – смутно осознаваемой или совсем не осознаваемой, но, тем не менее, обладающей огромным мотивационным потенциалом психической сущностью, которая сегодня психологам почти совсем неизвестна. Она-то, реализуясь, и превращается в культуру народа в самом широком смысле слова.

Каким образом можно попробовать подобраться к этой сущности. Один из подходов здесь можно назвать – «психосемантикой второго порядка». Речь идет о том, чтобы в матрицах отношений между различными вещами мира (например, между ценностями) пытаться отыскивать инварианты – структуры, общие для всех носителей данной культуры, но отличающиеся для разных культур.

Проблема с проведением таких исследований, как, впрочем, и любых этнопсихологических «полевых» работ, в их высокой стоимости –

это очень дорогие исследования.

Но я надеюсь, что к вашему, дорогой друг, времени люди уже догадаются, что эти расходы окупаются с лихвой повышением уровня коллективного самоосознания.

Письмо 14. Смена перспективы и гибкость осмысления

Дорогой друг!

В профессиональной психологии это общая проблема едва ли не с момента ее существования: психолог разучивает некую теорию, некоторую концептуальную схему – набор понятий и систему взаимосвязей между ними, и далее смотрит на мир через эту концептуальную схему. Скажем, поклонник Айзенка видит людей точками на плоскости, где координатные оси «интроверсия» и «невротизм», разучивший теорию Кэттелла видит человека как точку в 16-мерном пространстве кэттелловских личностных черт, патопсихолог представляет человека как психиатрический диагноз или как профиль ММРІ, а психоаналитик – как коллекцию «комплексов» и «защит». Этот список можно продолжать довольно долго, так как способов представления психического существует много и много существует психологических теорий. Сам предмет нашего изучения весьма сложен и рассматривать его можно под разными углами, через разные очки, да и фокусироваться, видеть в таком предмете можно на разных его «частях»: на свойствах личности, на субличностях, на структуре деятельности, на характеристиках когнитивных процессов, на структуре сознательной и бессознательных частей личности, на организации смысловой сферы, на ценностях, мотивах, отношениях и т.д. и т.п.

Такое разнообразие естественно и неизбежно. Более того, оно обречено со временем только расти. И в самом нем нет ничего плохого. Плохо другое. Плохо то, что каждый отдельный профессионал в своем видении психики жестко привязан к своей индивидуальной концептуальной схеме и, естественно, совершенно не гибок. Он не способен менять свое видение, переходить от одной «системы координат» к другой. Другими словами, он не может освободиться от своих концептуальных пут – из их раба стать их хозяином.

Психологи будущего будут в этом отношении гораздо пластичнее, гибче нас, современных психологов. Вооруженные многими концептуальными схемами, они будут способны гибко менять ракурс

рассмотрения, переходя от одной схемы к другой. Например, видеть за свойствами личности проявления жизни и взаимодействия субличностей, стилевые особенности деятельности и манифестацию внутренних энергетических комплексов и более осознанных отношений человека. По реакциям человека они будут способны реконструировать его смысловую сферу, системы представлений и внутреннюю логику, разделяя в них ситуативную, определяемую текущим состоянием составляющую и составляющую надситуативно-устойчивую, личностную.

Сегодня в профессиональной психологии существует как бы несколько языков, из которых каждый психолог владеет одним, много – двумя языками или даже «суб-языками». Психологи будущего должны стать полиглотами: вот он фрейдист, а вот – юнгианец, а теперь – экзистенциалист, а теперь – роджерсианец...

Письмо 15. Анормальное развитие и некоторые опасности трансперсональной терапии

Дорогой друг!

Что есть норма, а что патология? Обычный ответ: патология, то, что вредно для окружающих, с чем нельзя жить в обществе. Но это ответ не психологический. Психологический – когда дерево вместо того, чтобы расти вверх, растет вбок или вниз. Психика ведь есть такое дерево, а может, точнее – куст, растущее (или растущий – куст) своими ветвями вверх – ко всё более тонким, высоким, а языком кибернетики – всё более информационно-насыщенным состояниям. Ветви – это любовь, или доброта; это чувство красивого, это способность понимать мир – в целом и в его отдельных "кусках": способность понимать себя, окружающих людей, свою профессию; это способность слышать голос совести и отличать хорошее от плохого; это и умение вдохновляться и высота вдохновения.

Ветви растут с разной скоростью: одни так и тянутся к Небу, другие могут начать расти и вбок, и даже вниз. Вот это отсутствие движения вверх и нужно считать ненормальным, анормальным развитием. Скажем, человек накапливает знание, эрудицию, но не понимание. Или человек отправляется в "астральное путешествие" (наглотавшись наркотиков или прорвавшись в астрал другим способом). Сегодня многие считают такие прорывы шагом в духовном развитии. Но это почти никогда так не бывает.

Если информационная сложность "астральных" состояний оказывается такой же, как и обычных (субъективно они переживаются не как более яркие), то такие расширения опыта к духовному росту не имеют никакого отношения. Ветвь растет вбок (бывает, что и вниз). В таком РАСШИРЕНИИ своего опыта есть большой смысл – так накапливается материал для будущей, иногда очень нескоро будущей работы осмысления, так распространяется человеческое присутствие, "поле" в мире. Но самого человека приземленность или отсутствие роста тормозят. Это мы и наблюдаем в людях, сосредоточенных на земных делах, на "низком" (хотя кавычки здесь и излишни).

Практическая работа любого рода приковывает человека к земле. Но и интеллектуальная работа, выполняемая в "американском стиле" тоже не дает человеку подняться: он наращивает эрудицию или наращивает число приложений одной и той же идеи и как бы привязывает себя к некому срединному пласту тонкого мира. Это участь очень многих ученых и многих писателей.

Но настоящее аномальное развитие мы наблюдаем, когда одна ветвь растет вверх, а другая – вниз. Человек злой, но очень хитроумный. Или высокий профессионал, но нравственный тупица. Бывает и по-другому – добрый дурак или честная бездарь. Такие разрывы для самого человека полезны: его верхняя ветвь будет подтягивать нижнюю к себе. Но для окружающих подобные люди часто бывают опасны.

— ● —



Zelichenko A.I. Razmyshlenija o budushhem (neakademicheskij tekst na akademicheskie темы) /A.I.Zelichenko // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – № 3

— ● —

Abstract. The author considers the contents of the current psychology, its methodological basis. The article is a reflection of an experienced profes-

sional psychologist in the letters to the younger generation of psychologists. The current problems of psychology are discussed. The author's approach to solving some methodological problems of psychological science is set.

Keywords: psychology, methodology of psychology, soul, method of psychology, subject of psychology, modern directions in psychology, practical psychology, development of psychology.

— ● —

Сведения об авторе

Александр Исаакович **Зеличенко** – кандидат физико-математических наук, психолог, философ, культуролог, историк и теолог, Интернет-проект «Русский Свет», включающий Интернет-журнал «Русская правда», Институт высшей психологии..

© А. И. Зеличенко, 2015.

© «PEM: Psychology. Educology. Medicine», 2015.

Подписано в печать 08.12.2015.